



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-О13-12 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

6 марта 2013 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего – Шурыгина А. П.
судей – Иванова Г. П. и Шишлянникова В. Ф.

при секретаре Кочкине Я. В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению государственного обвинителя Абдуллаевой А. А. на приговор Московского областного суда с участием присяжных заседателей от 13 декабря 2012 года, которым

ЯЛОВОЙ М [REDACTED] **Н** [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
несудимый,

оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 и п. п. «а, в, г, д, е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. п. «а, в, д, е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 2 ст. 167 УК РФ, ввиду отсутствия в его действиях состава преступления на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей.

В связи с оправданием Ялового М. Н. за ним признано право на реабилитацию.

Приговором решена судьба вещественных доказательств и взысканы процессуальные издержки.

Заслушав доклад судьи Иванова Г. П., выступления прокурора Филипповой Е. С., потерпевшей Я [] [] просивших отменить приговор по доводам кассационного представления, возражения оправданного Ялового М. Н. и адвоката Семенова Е. П. против отмены приговора, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

органами предварительного расследования Яловой М. Н. обвинялся в покушении на убийство Я [] Е. [], Б [] малолетнего К [] [] года рождения, К [] [] заведомо для него находящейся в состоянии беременности, в убийстве Я [] А. [] и малолетнего С [] [] года рождения, совершенных общеопасным способом и с особой жесткостью, а также в умышленном повреждении путем поджога чужого имущества, с причинением значительного ущерба.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей признано недоказанным совершение этих преступлений Яловым М. Н., в связи с чем, он оправдан судом.

В кассационном представлении ставится вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение вследствие нарушений уголовно-процессуального закона, определяющего особенности производства в суде с участием присяжных заседателей, которые повлекли за собой необоснованное оправдание Ялового. Указывается, что в ходе судебного разбирательства Яловой и его защитник доводили до сведения присяжных заседателей данные, отрицательно характеризующие потерпевших, и порочили представленные стороной обвинения доказательства. В частности, Яловой пояснял, что потерпевшие употребляли спиртные напитки, а он был против этого, квартира, в которой был пожар и сгорели дети, является притоном, и его бывшая жена угрожала отнять у него квартиру. Однако из исследованных материалов дела, показаний потерпевших и свидетелей следует, что это не соответствует действительности. В прениях сторон Яловой утверждал, что о пожаре ему объявили сотрудники полиции, а сам он об этом ничего не знал, что противоречило показаниям свидетелей П [] К [] и К [].

Обнаружение на его дубленке следов алюминиевой пудры объяснял тем, что запачкал ее незадолго до происшедших событий совершенного преступления, хотя на протяжении всего судебного следствия он такой версии не выдвигал. Неоднократно говорил о выбивании показаний у свидетеля В [REDACTED], которые опровергали его показания на следствии и в суде. При допросе в суде Яловой неоднократно выкрикивал о применении к нему физического насилия сотрудниками правоохранительных органов с целью понуждения его к даче признательных показаний. Адвокат давал негативную оценку доказательствам, признанным судом допустимыми, пытаясь их опорочить. Председательствующий же не всегда пресекал эти незаконные действия Ялового и его защитника, что повлияло на объективность принятого присяжными заседателями решения. Кроме того, адвокат в судебных прениях давал оценку работе правоохранительных органов и ссыался на неисследованные судом доказательства – показания потерпевших К [REDACTED] Б [REDACTED] Я [REDACTED] которые они давали на предварительном следствии об обстоятельствах появления Ялового в квартире, оценивая их в совокупности с показаниями свидетелей О [REDACTED] и Г [REDACTED] как противоречивые. Тогда как в судебном заседании эти лица давали иные показания, показания же, которые они давали на предварительном следствии, в судебном заседании не оглашались. Адвокат также ссыался на иные обстоятельства, не подлежащие исследованию с участием присяжных заседателей (какие именно в жалобе не указывается), чем подверг сомнению показания потерпевших, в том числе потерпевшей Я [REDACTED] которая являлась единственным свидетелем поджога квартиры. Несмотря на это, председательствующий не остановил адвоката, не предупредил его, что он не вправе ссылаться на неисследованные доказательства и не дал соответствующих разъяснений присяжным заседателям.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационного представления, судебная коллегия считает, что приговор подлежит отмене, а дело направлению на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Согласно ч. 2 ст. 385 УПК РФ, оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего и его представителя лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

В соответствии с ч. 7 ст. 335 УПК РФ, в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

Между тем, как обоснованно указывается в кассационном представлении, Яловой в ходе всего судебного разбирательства неоднократно, несмотря на разъяснения председательствующего, заявлял в присутствии присяжных заседателей о недопустимости показаний, которые он давал на предварительном следствии (т. 6 л. д. 235, т. 7 л. д. 48).

Также он неоднократно заявлял о недопустимости показаний свидетеля В [REDACTED], которые были оглашены в судебном заседании в связи с ее смертью (т. 6 л. д. 238 и т. 7 л. д. 48).

При этом председательствующий не принял всех необходимых мер, предусмотренных ст. 258 УПК РФ, для пресечения этих незаконных действий Ялового М. Н., поскольку, как следует из протокола судебного заседания, председательствующий делал ему только замечания, однако не предупредил, что за неподчинение его распоряжениям он может быть удален из зала суда, и не принял таких мер, несмотря на неоднократные нарушения Яловым М. Н. порядка в зале судебного заседания.

Таким образом, в присутствии присяжных заседателей систематически озвучивались обстоятельства, связанные с вопросами получения по делу доказательств, что не относится к их компетенции и не подлежало исследованию с их участием. Тем самым, на коллегия присяжных заседателей было оказано незаконное воздействие со стороны Ялового М. Н., которое повлияло на вынесение объективного вердикта.

Также в кассационном представлении обоснованно указывается, что адвокат Аверин А. В., выступая с защитительной речью в прениях сторон, обосновывая противоречивость показаний потерпевшей Я [REDACTED] являвшейся, согласно ее показаниям, единственным очевидцем поджога квартиры, искажил ее показания.

Так, он заявил, что в судебном заседании потерпевшая Я [REDACTED] показала, что Ялового М. Н. она в квартире не видела в течение всего дня – 8 марта (т. 7 л. д. 44).

Однако, как следует из протокола судебного заседания, потерпевшая Я [] в суде поясняла, что вечером Яловой М. Н. находился в квартире и, когда О [] и Г [] уходили от нее, он пошел спать на свое кресло. Аналогичные показания она давала на очной ставке с Яловым М. Н., протокол которой в судебном заседании был оглашен по ходатайству государственного обвинителя (т. 6 л. д. 200, т. 1 л. д. 276-280).

В то же время сам Яловой М. Н. в судебном заседании отрицал, что он находился в квартире, Я [] его не пустила ночевать, и он вынужден был пойти на ночлег к свидетелю В [].

Показания, на которые ссылался адвокат Аверин в своей защитительной речи, содержатся в протоколе ее допроса на предварительном следствии от 9 марта 2011 года, однако они в судебном заседании не исследовались.

В соответствии со ст. 336 УПК РФ, стороны в прениях не вправе ссылаться в обоснование своей позиции на доказательства, которые в установленном порядке признаны недопустимыми или не исследовались в судебном заседании. Судья прерывает такие выступления и разъясняет присяжным заседателям, что они не должны учитывать данные обстоятельства при вынесении вердикта.

Однако эти требования закона выполнены не были, поскольку председательствующий не остановил адвоката Аверина, который, как правильно указано в кассационном представлении, фактически ссылался на неисследованные в суде доказательства - показания потерпевшей Я [] от 9 марта 2011 года, и никаких разъяснений присяжным заседателям не дал (т. 7 л. д. 43).

В связи с этим, следует согласиться с доводами кассационного представления о том, что оценка стороной защиты показаний потерпевшей Я [] [] [] как противоречивых, основанная на неисследованных судом доказательствах, оказала воздействие на коллегия присяжных заседателей.

Указанные выше обстоятельства, по мнению Судебной коллегии, являются достаточными для отмены оправдательного приговора, постановленного на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей.

Остальные доводы кассационного представления не могут служить основанием к отмене приговора, поскольку версия о

происхождении на дубленке Ялового следов алюминиевого порошка, вопреки утверждениям государственного обвинителя, исследовалась в ходе судебного следствия. Что касается показаний Ялового об употреблении потерпевшими спиртного в день 8 марта, то они не могут расцениваться, как данные, способные вызвать у присяжных заседателей предубеждение к ним. Характеризуя квартиру Я [] как притон, Яловой отвечал на вопросы государственного обвинителя. Показания Ялового о том, что он не знал о пожаре в квартире, пока ему об этом не объявили сотрудники милиции П [] К [] и К [], также нельзя расценивать, как попытку опорочить их показания, поскольку они были связаны с его позицией по делу. Утверждения о том, что адвокат Аверин давал негативную оценку доказательствам, признанным судом допустимыми, являются голословными, так как не указано о каких доказательствах идет речь. Также вопреки утверждениям государственного обвинителя в выступлении адвоката не содержалась оценка работы правоохранительных органов.

При новом рассмотрении дела суду необходимо провести судебное следствие и прения сторон в строгом соответствии с положениями норм УПК РФ, определяющими особенности судопроизводства с участием присяжных заседателей.

Кроме того, Судебная коллегия считает необходимым указать, что оправдание Ялового М. Н. за отсутствием в его действиях состава преступления не соответствует вердикту коллегии присяжных заседателей, поскольку присяжные заседатели ответили отрицательно не на третий, а на второй основной вопрос вопросного листа, признав недоказанным участие Ялового М. Н. в совершении преступления, оставив вопрос о виновности без ответа.

В соответствии с ч. 3 ст. 306 УПК РФ, в случае вынесения оправдательного приговора, постановления или определения о прекращении уголовного преследования по основанию, предусмотренному пунктом 1 части первой статьи 27 УПК РФ, а также в иных случаях, когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, суд решает вопрос о направлении руководителю следственного органа или начальнику органа дознания уголовного дела для производства предварительного расследования и установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Председательствующий же, указав в приговоре в качестве основания оправдания Ялового М. Н. отсутствие в его действиях состава преступления, закрыл тем самым путь для поиска лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Московского областного суда с участием присяжных заседателей от 13 декабря 2012 года в отношении **ЯЛОВОГО М [REDACTED] Н [REDACTED]** отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд иным составом суда.

Председательствующий:

Судьи